

— О его счастье? — приподнял бровь Жун Юнь. Счастье Чу Фэна не должно иметь никакого отношения к этой Чэнь Юцзин, верно?

— Сейчас Чу Фэн в том самом возрасте, когда легко влюбляются. Вот только в сфере шоу-бизнеса ему будет трудно найти искреннюю и чистую девушку. Ему лучше искать такую в университете. Здесь же мы можем не только учиться вместе, но и хорошенько узнать друг друга, становясь ближе день ото дня. Разве так не здорово? — вещала Чэнь Юцзин.

— Так ты, получается, хочешь порекомендовать себя? — приподняв уголок рта сказал Жун Юнь.

— Не то, чтоб я себя рекомендовала. (1) Но Чу Фэну нужна прекрасная девушка, не так ли? — сказала Чэнь Юцзин, видя, что тот понял ее.

Улыбка Жун Юня стала глубже. Он не знал, можно ли считать его прекрасным, но, глядя на поведение Чэнь Юцзин, ее точно нельзя назвать таковой. По крайней мере "прекрасная" девушка не стала бы, подобно сталкеру, шпионить и преследовать Чу Фэна.

— Почему ты так улыбаешься? — заметив его непонятную, неизвестно с чего, улыбку спросила она.

— Да так, ничего. Вообще-то у Чу Фэна уже есть кто-то, кто ему нравится, так что мне нечем тебе помочь, — сказал Жун Юнь.

Если бы подобное случилось раньше, он бы так ни за что не сказал, а просто посоветовал другому человеку признаться в своих чувствах самостоятельно. Но теперь он совершенно уверен в своих чувствах к Чу Фэну. Может другие не считают его достаточно прекрасным для Чу Фэна, но именно ему тот признался в любви. Именно по этой причине он не может подвести Чу Фэна, не может и не хочет отталкивать и отступать, решив твердо стоять до конца.

— Когда это произошло? — с удивлением на лице спросила Чэнь Юцзин, — Он в отношениях?

— Да, в отношениях. И уже давно, — сказал Жун Юнь с расслабленным выражением лица.

— Что это за человек? — хмуро спросила она с недовольством.

— Хороший человек, — ответил Жун Юнь немного подумав, ведь он не из тех, кто любит хвастаться.

Недовольство на лице Чэнь Юцзин усилилось, и, немного помолчав, она заговорила:

— Жун Юнь, я слышала, что твоя семья не слишком обеспечена. Как насчет такого, если

со согласишься помочь мне, то я презентую тебе вот такую сумму. Ну как? — говоря это, Чэнь Юцзин подняла два пальца.

— Двадцать тысяч (222 200 рублей)? — в улыбке Жун Юня появился сарказм.

— Верно, — ответила Чэнь Юцзин с самодовольством, посчитав, что Жун Юня взволнованным этой суммой, совершенно не заметив сарказма в его улыбке, — Ну как?

— Оставь себе, — рассмеялся Жун Юнь, — Может эти двадцать тысяч сделают тебя немного "прекраснее". По крайней мере, в плане моральных качеств.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, уже поняв, что тот подразумевал нечто иное в своих словах.

— Зная, что Чу Фэн с кем-то встречается, ты все еще рассчитываешь на то, чтоб его увести. Как думаешь, какое мнение о тебе у меня сложилось? — Я может и не богат, но, по крайней мере, мои моральные качества лучше твоих.

Сказав это, Жун Юнь развернулся и ушел. Не говоря уже о двадцати тысячах, даже за два миллиона, он не откажется от Чу Фэна. Чу Фэн — его единственная любовь, кроме него он больше никого не полюбит, он такой же драгоценный, как его жизнь, поэтому не отдаст его никому.

Скрипя зубами от негодования, Чэнь Юцзин смотрела вслед уходившему Жун Юню, затем тихо выругалась, после чего развернулась и пошло в противоположную от него голову.

Когда Чу Фэн вернулся в комнату общаги, то увидел Жун Юня, который сидел перед компьютером не слишком довольным видом.

— В чем дело? Тебе не достались твои любимые булочки? — конечно, Чу Фэн понимал, что это явно не та причина, но он просто представить не мог, из-за чего его парень дуется.

— Сегодня ко мне подошла Чэнь Юцзин, — взглянув на него, отозвался Жун Юнь.

— Ммм? — Чу Фэн слегка нахмурился, не понимая, зачем Чэнь Юцзин искала Жун Юня.

Жун Юнь с несчастным видом рассказал Чу Фэну о сегодняшнем событии, а также поведал ему о своем ответе ей.

Выложив ему все, он прошептал:

— Хотя я и могу показаться немного недружелюбным к девушкам, это все твоя вина.

Чу Фэн улыбнулся, обнял Жун Юня и поцеловал его в щеку, сказав:

— Отличная работа, но мог бы быть немного более агрессивным.

Тот факт, что Жун Юнь смог решить этот вопрос и отослать другую сторону, показал, что он становился все более уверенным в их отношениях.

— Ты мой, — схватив Чу Фэна за руку, сказал Жун Юнь.

— Верно, — снова поцеловал его Чу Фэн, — Только твой, и никого больше.

Жун Юнь улыбнулся. Он совершенно не в состоянии сопротивляться подобным речам от Чу Фэна, ведь в его словах он мог видеть искренность, поэтому сопротивляться становилось еще труднее.

1. Просто хочу отметить, что эта Чэнь Юцзин здесь говорит в литературной манере используя идиому, показывая просвещенность. 毛遂自荐 (máo suì zìjiàn) — как Мао Суй, самому рекомендовать себя и выдвинуться (Мао Суй попросился сопровождать своего хозяина-посла в царство Чу, где выдвинулся на дипломатическую работу и оказал услугу своему княжеству).

<http://bllate.org/book/15023/1327995>